

В преддверии Дня Военно-морского флота мы открываем в нашей газете рубрику о славной истории подводного флота, моряках-подводниках, их подвигах и судьбах. Строго говоря, эта тема часто освещается в местных газетах с того самого момента, когда на территории сестрорецкого храма Петра и Павла появился православно-исторический комплекс, посвященный подводному флоту России. Как знать, может быть, собранные нами материалы когда-нибудь станут частицей настоящего музея подводного флота в Сестроречке.

Поздравляем всех моряков с одним из главных в Санкт-Петербурге праздников — Днем Военно-морского флота!

Судьба капитанов

В нашем районе, в поселке Комарово, живут потомки Бориса Александровича Быкова, капитана первого в мире подводного минного заградителя — легендарного «Краба».

С Натальей Станиславовной Калесник — внучкой капитана «Краба» и дочерью академика-географа Станислава Калесника, я познакомилась благодаря Николаю Андреевичу Шлиппенбаху. Их долгая дружба с Натальей Станиславовной в свое время послужила для меня подтверждением вывода, вытекающего из серии случайных наблюдений: как бы вольно не разбрасывала судьба осколки российских дворянских фамилий, непостижимым образом они находили в толпе себе подобных и притягивались друг к другу. Рожденные в Советском Союзе, они не кичились своим происхождением — скорее, наоборот, скрывали его. Их роднило другое, корни чего надо искать в воспитании, в отношении к людям, в чувстве собственного достоинства. В безусловном преувеличении духовных интеллектуальных ценностей над материальными. В общем, все то, про что говорят «старая школа» и «русская интеллигенция».

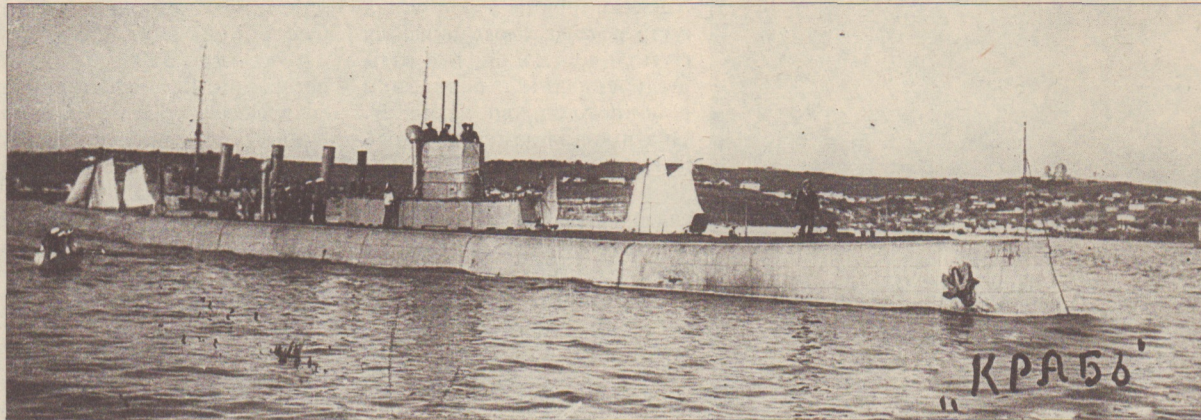
Но вернемся к ее предкам. В ближайшем семейном кругу — Дягилевы, первый президент Русского географического общества Литке, арктический исследователь адмирал Сульменев... Все эти блистательные имена подтверждают мое наблюдение, но являются предметом другой статьи.

Среди самых близких родственников — Быковы — дед по материнской линии и его два брата. Все трое были морскими офицерами, все закончили морской кадетский корпус в Петербурге. Старший, Александр Александрович Быков, погиб в Цусимском сражении в Русско-японскую войну на легендарном броненосце «Ослябя». Георгий Александрович Быков был командиром минного заградителя «Прут», ушедшего на дно вблизи Фиолента. В 1914 году на входе в Севастопольскую бухту «Прут» столкнулся с немецким линейным кораблем «Гебен», который в сопровождении миноносцев дерзко прорвался через Гибралтар, Босфор, Дарданеллы и подошел к Севастополю. Капитан принял неравный бой, а когда стало ясно, что корабль не

спаси, приказал открыть кингстоны и уничтожил все документы. Георгий Александрович до последнего не покидал судно, не ставил задачи уцелеть и делал все возможное для спасения команды. Однако был выброшен за борт взрывной волной и взят в плен турками. Он умер в Брюсселе в 1942 году. Судьба третьего брата — капитана первого подводного минного заградителя Бориса Александровича Быкова — трагична и загадочна. После революции он был директором канатной фабрики на Петровском острове. Весной 1918

года его трое детей с бабушкой и матерью, урожденной Конради, спасаясь от голода, уехали в Крым, где у семьи было имение под Бахчисараем. Больше капитану не суждено было воссоединиться с родными. Каким-то образом Борис Александрович оказался за рекой Сестрой в то самое время, когда эти земли были присоединены к Финляндии. Границу закрыли, и началась тихая маленькая семейная трагедия. Капитана разделяло с близкими каких-то двадцать километров по воде, он скитался по дачам художников в Вамельсуу — с другого берега был виден Петроград, но все так поменялось, что рассчитывать на спокойную жизнь в России не приходилось. Он эмигрировал на Запад в надежде, что семье удастся к нему присоединиться, но этого не случилось. Он жил в Париже, тосковал по семье, после 1938 года о нем нет никаких сведений. Его внучка Наталья Станиславовна мечтает отыскать его могилу и привезти с нее горсточку земли на Комаровское кладбище, где похоронены его жена и дочь.

Первый в мире боевой подводный минный заградитель «Краб»

ВСЕ НАЧАЛОСЬ В ПОРТ-АРТУРЕ

Толчком к созданию боевого корабля нового типа послужили трагические события 31 марта 1904 года у берегов Порт-Артура: на поставленных японцами минах подорвался броненосец «Петропавловск», на борту которого находился командующий Тихоокеанской эскадрой адмирал Макаров. Техник путей сообщения Михаил Петрович Налетов в это время работал в Порт-Артуре и стал свидетелем гибели легендарного адмирала, надежды русского флота. В этот день ему пришла в голову мысль о необходимости создания минного заградителя, который мог бы решить задачу постановки мин у берегов противника.

Невзирая на трудности и препоны, Налетов немедленно занялся воплощением задуманного и начал строить подводный минный заградитель в осажденном врагом Порт-Артуре. К осени подводная лодка водоизмещением 25 т была построена и испытана. К сожалению, применить ее в бою не удалось. Порт-Артур был сдан японцам, однако детище Налетова врагу не досталось: внутренняя оснастка заградителя была демонтирована, а корпус взорван. Его жизнь продолжилась в боевом минном заградителе «Краб», работу над которым Михаил Налетов начал сразу же по возвращении в Петербург.

В 1907 году были завершены проектные работы над заградителем водоизмещением около 500 т, а летом 1909 года модель корабля прошла испытания в опытовом бассейне, по их результатам была утверждена спецификация, и на судостроительном заводе «Наваль» в Николаеве по заказу Морского министерства было начато его строительство. Консультантом строительных работ был назначен Михаил Налетов. В августе 1912 года минный заградитель был спущен на воду и получил имя «Краб». После спуска на воду продолжались испытания и работа над совершенствованием подводной лодки и ее вооружения.

ВООРУЖЕНИЕ МИННОГО ЗАГРАДИТЕЛЯ

Специально для «Краба» Налетовым были разработаны мины с нулевой плавучестью, а также система труб для их спуска, исключавшая постановку мин «под себя». Это было поистине судьбоносным изобретением. До него иностранные суда нередко взрывались на собственных минах. Следует отметить, что минный отдел Морского технического комитета пытался опровергнуть приоритет Налетова в изобретении мин подобного типа, да и самого заградителя в целом. Внутри минного якоря имелась воздушная полость, которая быстро заполнялась водой в момент спуска мины. Якорь получал отрицательную плавучесть, и мина опускалась на дно. Часовой механизм приводил в действие стопор вьюшки, мина начинала всплывать и устанавливалась на заданное углубление с помощью гидростата. Система позволяла нести на борту до 60 мин и сохранять дифферентную лодки в момент их спуска. Для сравнения: немецкие заградители, поступившие на вооружение во время Первой мировой войны, были способны нести на борту не более 48 мин, а постановка мин выполнялась «под себя», что стало причиной нескольких самоподрывов.

Помимо прочего, на борту «Краба» было установлено одно артиллерийское орудие калибром 75 мм, два пулемёта калибром 7,62 мм. Торпедно-минное вооружение, установленное в носовой части лодки, состояло из двух аппаратов для стрельбы торпедами калибром 450 мм. Две находились в аппаратах, а две хранились в специальных ящиках под жилой палубой.

У БОСФОРА

Первым командиром «Краба» был назначен старший лейтенант А.А. Андреев. В конце 1913 года он скончался, и на его место был назначен капитан 2-го ранга Борис Александрович Быков, оставшийся в этой должности до весны 1914 года.

Во время Первой мировой войны «Краб» устанавливал мины в проливе Босфор и у порта Варна, нес дозорную службу у берегов Крыма. В свой первый боевой поход он вышел 25 июня 1915 года в сопровождении подводных лодок «Морж», «Нерпа» и «Тюлень» и в районе маяков Анатоли-фенер и Румели-фенер установил минные заграждения. В результате на выставленных им минах подорвалась турецкая канонерская лодка «Иса-Рейс».

Вторая постановка мин была произведена в том же районе 18 июля 1916 года, третья — 1 сентября 1916 года.

ГИБЕЛЬ «КРАБА»

В сентябре 1916 года «Краб» был поставлен на ремонт с перевооружением в доки Севастопольского порта. Однако ремонт затянулся, потом грянула революция, и в декабре 1917 года «Краб» был принят в состав Красного Черноморского флота. В мае 1918 года он был захвачен германскими войсками, затем перешел к англичанам. Все закончилось тем, что 26 апреля 1919 года «Краб» был затоплен на внешнем рейде Севастопольской бухты.

В 1934 году «Краб» был поднят на поверхность и передан Черноморскому флоту. Узнав об этом, Михаил Налетов разработал проект по восстановлению и модернизации заградителя.

Однако командование флота посчитало, что «Краб» безнадежно устарел, его восстановление нецелесообразно, и первый в мире боевой минный заградитель был разрезан на металл.

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

«Если он и обладал многими недостатками, то это было следствием первого опыта, а не самой идеи, которая была совершенна», — Н.А. Монастырев, мичман минного заградителя «Краб».

Елена ДЕГТЯРЕВА,
Алиса КРЯЧКИНА

